

героя, переехав на новое место, разбивают там „шатры парикии“⁸⁷. Во всех этих случаях термин парик не имеет специального значения: жития придают ему традиционный библейский смысл. Поэтому на основании употребления этого термина в житийной литературе нельзя делать никаких выводов о социальной природе парикии. Однако библейско-агиографическое значение этого термина объясняет, почему византийское право, начиная с Юстиниана, приняло его для обозначения арендатора, сидящего на чужой земле⁸⁸.

Юридическая дефиниция между обычной арендой и держанием на паричском праве, которая, как мы видели, проводится в решении магистра Косьмы, была порождена тем, что византийское право не допускало аренды на срок, превышающий 30 лет, ибо тридцатилетнее непрерывное пользование вело по правилу прескрипции к установлению права собственности арендатора на арендованную землю⁸⁹. Хотя Пира (VIII, 5) подчеркивает, что прескрипция не имеет силы на церковных землях, все же каноническое право запрещало сдавать земли в аренду на срок свыше 27 лет⁹⁰, ибо церковь боялась прескрипции. При этом канонисты подчеркивали, что это запрещение относится к архонтам, ибо именно от них церкви могла грозить опасность, однако они разрешали крестьянскую долгосрочную аренду, „ибо крестьяне необразованы, бедны и покорны“⁹¹.

Из этого можно сделать вывод, что канонисты различали обычную аренду (не свыше 30 лет) и крестьянскую долгосрочную аренду: последняя и носит название парикии. Это предположение подтверждается и монастырским уставом Григория Бакуриани (конец XI в.), который запрещает продавать землю или сдавать ее в аренду (*μήτε πωλεῖν μήτε ἐκδοῦναι*) кому-либо за исключением монастырских париков⁹².

Существование церковных париков-арендаторов засвидетельствовано хронистами, рассказывающими о событиях начала IX в.⁹³ В X в. парик-присельник — это крестьянин, арендующий чужую землю, за пользование которой он платит капникон, а также, быть может, несет и другие повинности⁹⁴. Земля, на которой он сидит, ему не принадлежит: магистр Косьма, запрещая церковным парикам отчуждать землю, подчеркивает, что именно церковь является господином, собственником этой земли⁹⁵. Но и он уже должен был указать на наличие элементов владельческих прав, которыми обладал парик: магистр Косьма утверждает, что если парик уходил с земли, на которой он сидел, церковь должна была выдать ему материал возведенных им строений⁹⁶.

Несколько иначе конструируется понятие парикии в более поздней Пире; автор ее указывает, что парики-арендаторы после тридцатилетнего пользования наделом приобретают квази-владельческие права (*ὡς δεσπό-*

col. 908, B). Свидетельство этих житий VIII—IX вв. позволяет уточнить суждение А. П. Рудакова („Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии“, М., 1917, стр. 189), полагавшего, что в агиографической литературе термин парик появляется только с X в.

⁸⁷ PG, t. CXI, col. 44. A.

⁸⁸ См. Syn. Basil., II, VII, 1.

⁸⁹ Πεῖρηξ, VIII, 11 и XV, 17.

⁹⁰ Ф. И. Успенский. Мнения и постановления константинопольских поместных соборов, ИРАИК, т. 5, 1900, стр. 31. 14.

⁹¹ PG, t. CXXXVII, col. 952.

⁹² L. Petit. Typicon de Grégoire Pacourianos. BV, т. 11, 1904. Прилож., стр. 51.19.

⁹³ Theophanes, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883, vol. I, p. 456; Cedrenus, II, p. 37. 17.

⁹⁴ Πεῖρηξ, XVIII, 2.

⁹⁵ Ф. Успенский и В. Бенешевич. Вазелонские акты, стр. XXXV.

⁹⁶ Там же, стр. XXXVI.